

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА И КАЗАХСКИЙ АЛФАВИТ

Исхан Б.Ж., Даутова С.Б., Оспанова Б.Р.

*РГП ПВХ «Казахский Государственный университет им. Абая», Алматы, Казахстан
e-mail: baian_80@mail.ru*

Изучена советская языковая политика. Сделан акцент на ее преемственности с политикой царской России, дифференцировано ее политическое влияние на формирование казахского алфавита и письма. В начале XX века казахское письмо чтобы избавиться от влияния арабского, персидского и русского языков реформировало арабский алфавит, разработало варианты национального алфавита. Самый систематизированный из них – вариант А. Байтурсунылы. Он использовался в обществе до 1929 года. С 1929 года казахская письменность была переведена на латинскую графику. Новый алфавит был составлен на основе графики А. Байтурсунылы, включающей в себя 28 специфических звуков. В 1938 году, под предлогом несоответствия написания международных слов на казахской латинице, в звуковую систему казахского языка были включены чуждые ей буквенные обозначения звуков х, ф, в. Были приняты соответствующие новые орфографические правила. В 1940 году латиницу заменили кириллицей, были приняты все буквы русской фонетики. В связи с чем несколько раз вносились дополнения в орфографические правила. В настоящее время казахская письменность переходит с кириллицы на латиницу. В связи с чем возник спорный вопрос: создать исконный алфавит, состоящий из 28 букв или включить в алфавит иноязычные буквы звуков. Казахстанские лингвисты рассматривают данную проблему в тесной связи с орфографией.

Ключевые слова: графика, латиница, орфография, о правописании иностранной лексики

LANGUAGE POLICY AND THE KAZAKH ALPHABET

Iskhan B.J., Dautova S.B., Ospanova B.R.

*RSE PVC “Kazakh State University. Abay”, Almaty, Kazakhstan
e-mail: baian_80@mail.ru*

Studied the Soviet language policy. Emphasis is placed on its continuity with the policies of Tsarist Russia, differentiated its political influence in the formation of the Kazakh alphabet and writing. In the early twentieth century Kazakh letter to get rid of the influence of Arabic, Persian and Russian languages reformed Arabic alphabet developed variants of the national alphabet. The most systematic of them – Option A Baitursynuly. It was used in the community until 1929. Since 1929, the Kazakh script was translated into Latin script. The new alphabet was based on charts A. Baytursynuly, which includes 28 specific sounds. In 1938, under the pretext of non-compliance of international writing the words on the Kazakh Latin, a sound system of the Kazakh language were included foreign to her letters represent sounds x, f, v. Have been enacted new orthographic pravila. V 1940 Latin alphabet replaced the Cyrillic letters were taken due to the Russian fonetiki. V than a few times to make additions to the spelling rules. At present, the Kazakh alphabet goes from Cyrillic to Latin. In this connection there was a controversial question: to create original alphabet consisting of 28 letters or include in the foreign-language alphabet letter sounds. Kazakh lingvistryassmatrivayut this issue closely related to spelling.

Keywords: graphics, Latin, spelling, vocabulary about the spelling of foreign

По меткому определению Ахмета Байтурсунылы, «язык – мощный фактор как сохранения, так и вырождения нации. Народ, не сохранивший своего Слова, исчезает и сам» [1]. Развитие любого языка как живого организма, его совершенствование тесно связаны с численностью его носителей, считающих данный язык родным, широко использующих его во всевозможных сферах общения. А численность носителей языка зависит, во-первых, от количественного и качественного состава наций, во-вторых, от языковой политики государства, где данный этнос проживает. Последнее положение ярко отражено в политике России по отношению к другим народам.

С середины XIX века в Российской империи усилилась политика русификаций представителей иных национальностей. Учебно-просветительская деятельность была связана с пропагандой православия. В этом направлении преуспели такие зна-

менитые просветители как Н.И. Ильминский, А.Е. Алекторов, А.В. Васильев. Особо значима роль Н.И. Ильминского [2]. Они привлекали детей представителей коренных национальностей в русские школы. Выпускниками таких школ являются великие личности: Д. Банзаров, Ш. Уалиханов, Ы. Алтынсарин. Повсеместно открываются русско-туземские школы, издаются учебники, даже создаются национальные алфавиты на основе кириллических букв. Так, по К. Кудериной, первый казахский алфавит, основанный на русской графике, создан Н.И. Ильминским [3]. Н.И. Ильминский обозначал специфические звуки казахского языка графически титлой. Примечательно, что он не включил в казахский алфавит русские буквы *е, в, и, ф, ц, х, ч, ш, ь, ь, э, ю, я* [3]. Но данный алфавит не был принят местным населением. Тогда была предпринята попытка внедрения алфавита руками самих туземцев. На деле это во-

плотил Ы. Алтынсарин – он создал первый казахский алфавит на кириллице, написал на нем учебник [4], открыл первую русско-казахскую школу. Так проводилась языковая политика Российской империй относительно алфавита.

В противостояние такой политике в начале XX века создается «джаддитское» (новое) течение российских мусульман во главе с И. Гаспринским. Они реформируют используемый самими арабский алфавит, дополняя его графическими обозначениями звуков национального языка. Старые методы обучения заменяются новыми. Среди казахов данная методика письма получила название «тоте жазу» (досл. «прямое, быстрое письмо»). В 1907-1914 годы были изданы 7-8 вариантов первых казахских алфавитов [5]. Помимо них существовали и рукописные буквари. Например, рукопись азбуки, написанная муллою Кокпаем. В данный момент она хранится в фонде Национальной библиотеки. Но самым систематизированным, графически выдержанным признан вариант А. Байтурсынулы [6]. Журнал «Айкап» (1911-1914) с целью нормирования казахской графики издает статьи о вариантах алфавитов, создает в стране широкую дискуссию по данной тематике. В разрешении проблемы активно участвует А. Байтурсынов, детально обосновывая свою графическую систему. Его алфавит с 1912 года широко распространяется в республике и находится в применении до конца 20-х годов. Данным алфавитом до сих пор пользуются казахи КНР. Он представляет собой яркое выражение противостояния политике русификаций в области просвещения.

Пришедшие к власти в 1917 году Советы так же беспристрастно продолжили политику русификаций. В первое десятилетие Советской власти создавались определенные условия для развития национальных языков. Так, после революций, в период становления советского правительства образуется Народный комиссариат нации (Наркомнац), возглавляемый Сталиным. «Декларация прав народов России» от 15 ноября 1917 года провозглашает взаимное равенство нации, в декрете № 2 Всероссийского Центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и Совета народных комиссаров (СНК) от 15 февраля 1918 года принимается решение о том, что во всех инстанциях судебного производства будут использоваться все местные языки [7].

Особое значение развитию местных национальных языков придавал И.В. Сталин.

Он писал, что в судебном производстве и в школьном обучении не должно быть обязательного государственного языка. Каждая область правомочна выбирать язык (языки) официального общения в зависимости от национального состава ее населения, таким образом при принятии общественных и политических решений будут сохраняться права и меньшинства, и большинства [8, с.70].

Народный комиссариат России (Наркомпрос) принимает постановление «О школе малых народов» от 31 ноября 1918 года. В 1919 году на VIII съезде РКП(б) говорится о необходимости создания единых трудовых школ с национальным языком обучения. В результате в 1921 году в Туркестане (в Центральной Азии) начинают преподавать на национальных языках, в т.ч. и на казахском [9, с.31]. В марте данного года Казахский Центральный исполнительный комитет (КЦИК) принимает решение о том, что все его члены должны в ближайшие сроки научиться казахскому языку [10, 28].

В 1922 году создается Центральное восточное издательство, оно издает литературу на языках народов Центральной Азии на основе национальной графики. С целью усвоения марксистско-ленинской идеологии каждым народом на родном языке, русская да и вся мировая художественная и политическая литература переводится на национальные языки.

Все эти первичные политические меры служили для укрепления имджа власти среди народов СССР. К концу 20-х годов прошлого века политический курс резко меняется – начинается латинизация (перевод на латинскую графику) языков народов союзных республик. Как показывает В.В. Базарова, в проведении данной политики значимую роль сыграли авторитет Общества Нового Алфавита и АН СССР и особая поддержка государства [11, с.58]. Также автор отмечает прямое участие И.В. Сталина: «Обращает на себя внимание факт того, что И.В. Сталин не оставил крупных документов, которые бы касались его прямого участия в реформировании письменности. Однако, большой материал, который был более полно представлен в ходе дискуссии по вопросам языковедения в послевоенные годы, позволяет сделать вывод, что этими проблемами он занимался достаточно активно» [11, с.58].

Не осведомленные о подоплеке данной языковой политики – переходе на русскую графику и орфографию – советские тюрки готовились к латинизаций.

В 1928 году на совещании в Баку были представлены и изучены проекты алфавитов-латиниц для каждой тюркоязычной советской республики. Казахский проект графики, состоящий из 28 букв, был представлен группой, руководимой О. Жандосовым. Проект горячо обсудили в 1929 году на конференции в Кызыл-Орде Т. Шонанулы, Е. Омаров, К. Кеменгеров, К. Жубанов, Е.Д. Поливанов и др. Далее он (проект), совершенствуясь, стал включать в себя 29 букв. [12]. Этот вариант базировался на арабском алфавите А. Байтурсынулы, 20 лет беззаветно прослужившем казахскому обществу [13]. Алфавит А. Байтурсынулы в свое создавался с учетом фонематики казахского языка и был признан не только учеными-соотечественниками, но и зарубежными коллегами. Так, Е.Д. Поливанов особо отмечал: «Эту последнюю форму, которую приняла казак-киргизская графика в 1924 году, я во всяком случае, считаю уже не нуждающейся в поправлении и представляющей последний шаг в историческом формировании национальной графики, котором с полным могут гордиться киргизские деятели просвещения – создатели реформы, как крупным культурным завоеванием» [14, с.32].

В результате этой политики все народы Советов, кроме русских, грузин, армян перешли на латиницу.

В 1929 году в связи с переходом Казахстана на латинскую графику была проведена орфографическая реформа. Основопологающими признавались положения, выраженные в учебнике А.Байтурсынулы «Тіл – құрал (Язык – средство)» [13], а также мнения, выраженные на первом Всероссийском съезде тюркологов в Баку. На съезде, в своем докладе о терминологической системе, А. Байтурсынулы отметил несоответствие природе казахского языка происхождения слов европейского происхождения: «Поэтому мы все иностранные слова будем брать в таком виде, чтобы это было легко для произношения казаков. Точно так же и другие тюркские народы не должны считаться с происхождением слов, а должны считаться с говором, с артикуляцией населения» [15, с.277]. Таким образом он настаивал о написании заимствованных слов в соответствии с орфографией местного языка.

О правописании иностранной лексики Х. Досмухамедулы в 1924 году говорил следующее: «Народы Европы используя латинские слова в качестве терминов не оставляют их в перевозданном виде, а приспособли-

вают к артикуляционной базе своего языка. Слово подвергается изменениям в соответствии с закономерностями родного языка» [16, с.95]. Один из сторонников данного направления Е. Омарулы в том же году в Оренбурге на Первом съезде казахской интеллигенции предлагал: «если слово, выражающее понятие из определенной отрасли знаний, не находится в родном языке, можно использовать их латинские эквиваленты. Но чуждая лексика должна подчиняться строю родного языка» [17, с.97]. Большинство казахской интеллигенции в то время поддерживала данную точку зрения, к тому же еще не оказывалось давления на написание заимствованных через русский язык слов по-казахски – благодаря этим факторам в 1929 году в Кызыл-Орде официально закрепляются орфографические нормы, по которым иноязычная лексика пишется в соответствии с фонематической системой казахского языка. Подтверждением чему служит орфография труда исследователя латиницы Н. Амиржановой, написанный в указанном году [18, с.190-195].

Замысел тюркоязычных народов Советского Союза путем перехода на латиницу создать общую письменность, установить меж собой тесные связи, сплотить тюркский мир, сформировать единый литературный язык оставался актуальным в первое десятилетие Советской власти. Однако, как отмечают западные исследователи, реализация данных задач изначально была невозможной. Тюрки того времени хотя хорошо понимали друг-друга, несмотря на специфику каждого отдельного языка, все же разница в экономическом, культурном развитии не смогла бы способствовать их сближению [19, с.8]. Что и подтвердилось в дальнейшей советской языковой политике.

До 1938 года заимствованные слова писались на латинице «по-казахски»: «сатсыйализм», «сатсыйалист», «кәмүніс», «балшабек», «репорма», «сәбет», «пебырал», «сабнарком», «пұртакол» и т.д. С 1938 года согласно дополнениям к Правилам, их 10 пункт гласил: «слова, которые ранее искажались из-за отсутствия их в нашей лексике, теперь будут писаться правильно, обозначаясь буквами согласных звуков **х, ф, в**. Например, нормами являются *хат, хан, химия, фазыл, вагон, совет*. Не допускается написание *Қат, қан, қыймыйа, пазыл, вәгән, сәбет* [18, с.97].

Когда в 1940 году под влиянием государственных политических сил зона СССР перешла на кириллицу, С. Аманжоловым

был составлен и ныне действующий алфавит, дополненный русскими буквами, ранее отсутствовавшими в казахском языке. Что, в свою очередь, способствовало внедрению в язык правил, чуждых закономерностям его развития. Исказилась, невероятно усложнилась орфография. По этой причине несколько раз перерабатывались орфографические словари (1940, 1957, 1978, 1983) [20, с.7]. Последний вариант – «Орфографический словарь», утвержден Государственной терминологической комиссией Республики Казахстан и принят в 2006 году [21].

За этот период появилось немало научных работ известных казахских лингвистов, восхваляющих наши «гибридный» алфавит и неоднозначную орфографию. В них говорилось о благоприятном воздействии русского языка, о современных возможностях родного языка, способного произнести и записать любое иностранное слово [22; 23, 199-205; 24, 48; 25, 22 и др.] .недрение общих правил в неродственные языки привело к появлению многочисленных примечаний (исключений) в языковых нормах. Разрешению данной проблемы посвятили свою работу Н.Уалиев и А.Алдашева [26].

На охрану природы языка встали многие ученые. Так, многолетнее научное творчество С.Мырзабекова актуализировало необходимость сохранения сингармонизма казахского языка [27]. А.Жунибеков первым открыто писал о негативных фонетических процессах в родном языке [28, 24]. В одном из своих трудов он утверждает: «звуки не родственного и не идентичного с казахским языком русского языка, во-первых, резко увеличили количество звуков в первом. Во-вторых, стало много слов, не подчиняющихся закону сингармонизма. В-третьих, стала сложной орфография. Все это только основные последствия интерференций русского языка» [29, 12]. Устранить негативные последствия можно лишь одним путем- заменой алфавита. Говоря словами профессора А.Жунибека: «... замену алфавита не надо расценивать как неприятие определенного языка или письменности, повторяю еще раз, это графическая форма казахского языка» [30, с.7].

Эта реформа начинается с проектирования латиницы. На данный момент представлено более чем 100 вариантов, среди авторов представители казахской диаспоры и иноязычные специалисты [31]. Разработки условно можно разделить на три группы. Первая ориентируется на расширенную

(с над- и подстрочными знаками) латиницу, преследующую цель создать единую тюркскую графику (А. Жунибек и др.). Вторая придерживаясь принципа «одному звуку один знак» использует для звуков, обозначение которых отсутствует на клавиатуре, диакритические знаки (Р. Абдыкадыров и др.). Третья группа пользуется основными знаками латиницы, а для тех, которые не предусмотрены на клавиатуре, применяет удвоенные знаки (А. Шарипбай и др.). Последние два направления нацелены на безукоризненное использование компьютерных программ. Известно, что в современном казахском алфавите имеются все буквы русского языка. Этим и объясняется разное количество звуковых обозначений, представленных в новых вариантах алфавитов. Одни авторы (А. Жунибек, Б. Кантарбайулы) предлагают ограничиться 28 знаками, обозначающими специфические звуки казахов. Другие (М. Малбакулы, А. Шарипбай) сторонники 31-значного алфавита, включающего иноязычные *в, ф, х*.

Орфография тесно связана с орфоэпией. В связи с этим положением наблюдается несогласованность между проектами 28 и 31-буквенного алфавитов. Первый за восстановление исконных произносительных норм казахского языка и потому предлагает избавиться от заимствованных звуков *ф, х, в*. Следовательно, иноязычные слова будут писать так: **халык** – *қалық*, **фабрика** – *пәбрика* или *пәбрике*, **вагон** – *багон* или *уагон*. Последний за сохранение звуков *х, ф, в*. Его орфограммы выглядят так: **халык** – *халық*, **фабрика** – *фабрика* или *фәбрике*, **вагон** – *вагон* или *багон*.

Среди сторонников сохранения чуждых звуков немало именитых специалистов казахского языка. В качестве основных аргументов большинством отечественных лингвистов приводятся положения, что звуки *в, ф, х* прижились в языке, артикуляционно адаптированы. Следовательно, в новом алфавите они должны быть.

Таким образом в настоящее время предлагаются два пути решения проблемы: первый – ограничиться специфичными для казахов 28 буквами и писать как произносится исконно по-казахски, второй – оставить в составе иноязычные «ф, х, в» и сохранить современную орфографию. Несмотря на явные противоречия, оба проекта предусматривают орфографическую реформу. Она нужна во имя создания для подрастающего поколения национального алфавита и разработки языковых норм.

Список литературы

1. Байтурсынулы А. Величие языка. Алматы: Ана тили, 1992. 448 с. (на каз. яз.).
2. Ильминский Н.И. Из переписки по вопросу о применении русского алфавита к инородческим языкам. Казань, 1883. 20 с.
3. Кудеринова К. Теоретические основы казахской письменности. Алматы, 2010. 115 с. (на каз. яз.).
4. Алтынсарин Ы. Казахская хрестоматия. Казань. 80 с. (на каз. яз.).
5. Нурбаев М. Букварь. Уфа, 1910; Ергалиулы З. Казахская азбука. Казань, 1910; Малдыбаев М. Казахская азбука. Казань, 1912; Сарсекеев Х., Арабаев И. Букварь. Уфа, 1913; Сыргалин К. Казахская новейшая азбука. Казань, 1914. (на каз. яз.).
6. Байтурсынов А. Учебное пособие. Семипалатинск, 1922. 120 с. (на каз. яз.).
7. Декрет № 2 ВЦИК и СНК от 15 февраля 1918 года.
8. Сталин И.В. Собрание сочинений. Т. 4. М., 1948.
9. Болтенкова Л.Ф. Интернационализм в действии. М., 1988.
10. Михайлов М.М. Двуязычие: проблемы, поиски. Чебоксары, 1989.
11. Базарова В.В. Латинизация бурят-монгольской письменности: опыт культурно-исторической модернизации в 1920-1930 гг. Улан-Удэ, 2006. 365 с.
12. Стенографический отчет научно-орфографической конференции, созванной 2-4 июля 1929 г. Научно-методическим Советом НКП и ЦКНТА. Кызылорда, 1930. 482 с.
13. Байтурсынулы А. Собр. соч. в 5 т. Т. 3. Алматы: Алаш, 2005. 352 с. (на каз. яз.).
14. Поливанов Е.Д. Новая казак-киргизская (Байтурсыновская) орфография. Ташкент, 1926.
15. Байтурсынулы А. Собр. соч. в 5 т. Т. 4. Алматы: Алаш, 2005. 320 с. (на каз. яз.).
16. Досмухамедулы Х. Аламан. Алматы, 1991. (на каз. яз.).
17. Первый съезд казахских ученых. Алматы, 2005. 144 с.
18. Амиржанова Н. Историческая судьба латиницы в Казахстане. Алматы: Институт развития государственного языка, 2012. 300 с.
19. Bennigsen A., Quelquejay Ch. The Evolution of the Muslim Nationalities of the USSR and their Linguistic Problems Oxford, 1967. 214 с.
20. Орфографический словарь казахского языка. Алматы: Казахстан, 1988. (на каз. яз.).
21. Орфографический словарь / Сост.: Н. Уалиулы, А. Фазылжанова, К. Кудеринова, Г. Анес. Алматы: Институт языкознания, 2007. 480 с. (на каз. яз.).
22. Кенесбаев И, Мусабаев Г. Современный казахский язык. Алматы. (на каз. яз.).
23. Сыздыкова Р., Жанпейсов Е. История казахского языка. Алматы: Мектеп, 1968. 239 с. (на каз. яз.).
24. Айтбайулы О. Казахское слово. Алматы: Эвро, 1997. (на каз. яз.).
25. Барлыбаева Р. Общественно-политическая лексика в современном казахском языке. Алматы: Мектеп, 1978. 144 с. (на каз. яз.).
26. Уалиев Н., Алдашева А. Трудности в казахской орфографии. Алматы: Гылым, 1986. (на каз. яз.).
27. Мырзабеков С. Орфоэпический словарь казахского языка. Алматы: Сөздік-Словарь, 2001.
28. Джунибеков А. Проблемы тюркской словесной просодии и сингармонизм казахского слова. Алма-Ата: АДД, 1988.
29. Жунибек А. Казахская фонетика. Алматы: Арыс, 2009. (на каз. яз.).
30. Жунибек А. Казахская письменность: исконные звуки – родная азбука. Астана, 2013. (на каз. яз.).
31. Азер Хасрет: «Мы заблуждались. Не ошибитесь вы!» <http://www.azerhasret.com/>